

Игорь Углов

#2

МАКС ГРОМ

КОДЕКС ПРЕДВЕСТИНИКА

Кодекс Предвестника

Игорь УГЛОВ

Макс Гром. Том 2

«Автор»

2026

Углов И.

Макс Гром. Том 2 / И. Углов — «Автор», 2026 — (Кодекс Предвестника)

Максим Мышинский, княжеский наследник и сын легендарной Айсы Гром, успешно поступает в Имперскую Академию Магии. Но вместо спокойной учёбы его ждёт война теней. Барьеры академии трещат по швам, а загадочные крылатые разведчики проникают прямо на полигон, игнорируя защиту. Враг знает о Максе больше, чем он сам. Пока мать сдерживает орду в Пустошах, в стенах Академии зреет заговор. Канцелярия плетёт интриги, аристократы точат ножи за улыбками, и даже новые союзники могут оказаться двойными агентами. Единственные, кому можно доверять — старые друзья из приюта и загадочный Оракул Смерти. Но хватит ли их сил против угрозы, способной стереть город с лица земли? Максиму предстоит не просто выжить среди элиты, но и раскрыть тайну ускорения Разломов, пока тень дракона внутри него не стала проклятием для всего мира.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Игорь Углов

Макс Гром. Том 2

Глава 1

Интерлюдия: По ту сторону...

Мир за Разломом был чужим.

Айса Гром ненавидела его. Ненавидела это низкое, фиолетово-серое небо без звёзд. Ненавидела воздух, который пах серой и чем-то древним. Ненавидела спёкшуюся корку под ногами, покрытую трещинами, из которых сочился тусклый свет. Но больше всего она ненавидела их. Крылатых.

Они построили здесь свои крепости. Белые башни, пронзающие небо. Технологичные доспехи, пульсирующие голубым. Крылья — перьевые, серебристые, как у ангелов, но в каждом взмахе — угроза. Они пришли в этот мир давным-давно, захватили его, переделали под себя. И теперь они рвались дальше. В её мир. Туда, где жили её дети.

Айса не могла им этого позволить.

Она стояла на краю утёса и смотрела, как внизу строится армия. Сотни крылатых воинов выстраивались в боевые порядки. Их доспехи сияли в свете портала, который они сами же и собирались открыть. Гигантская арка из белого камня пульсировала, накапливая энергию. Ещё немного — и врата откроются. И тогда её мир падёт.

— Только через мой труп, — прошептала она.

Бой начался без предупреждения. Айса не ждала, пока они ударят первыми. Она сама обрушилась на их строй, как кара небесная. Молнии били во все стороны, воздух плавился, земля дрожала. Крылатые падали десятками, но на место каждого вставали двое новых. Они не знали страха. Их гнали вперёд те, кто стоял за их спинами.

И один из них наконец вышел вперёд.

Он был выше остальных. Его доспехи были не белыми — чёрными, с алыми прожилками. Крылья — огромные, с серебристым отливом. Лица она не видела — его скрывал шлем, но чувствовала его взгляд. Холодный, изучающий. Без тени страха.

— Айса Гром, — произнёс он, и его голос резонировал, будто сама земля говорила. — Ты сражаешься одна. Зачем? Твой мир обречён. Драконы мертвы. Твои дети разбросаны и не знают друг друга. Что ты защищаешь?

— Своих, — ответила она и улыбнулась разбитыми губами. — А тебе, крылатый, советую отойти. У меня сегодня плохое настроение.

Он не стал отвечать. Просто исчез.

И появился в метре от неё. Удар был чудовищным, усиленным чем-то, что Айса не успела распознать. Её отбросило назад, протащило по каменистой земле, и она почувствовала, как хрустнули рёбра. Одно. Два. Может, три. Она не успела их сосчитать, сила Дракона Жизни уже в следующее мгновение исцелила её.

Она остановилась, упёршись спиной в скалу. Перед глазами плыло. Во рту был вкус крови, её собственной, что случалось крайне редко. Айса подняла голову и посмотрела на свою правую руку. Ноготь на указательном пальце был сломан. Это было почти смешно. Ведь и он восстановился в тот же миг. Но маникюр был безвозвратно утерян.

— Знаешь, — произнесла она, поднимаясь, — я уже сто лет не ломала ногтей. Ты хоть представляешь, сколько времени уходит на маникюр в полевых условиях?

Крылатый не ответил. Просто исчез — растворился в воздухе, как будто его и не было. И появился в строю, полагая что угроза устранена.

И эта ошибка стала роковой для сотни крылатых воинов, и тех, кто ими командовал. Она показала им, что Рыжей Ведьмой её назвали не только за красоту и рыжий цвет волос.

Айса Гром призвала силу Семи Драконов, и обрушила Хаос Стихий на подготовленный отряд вторжения...

Не прошло и полминуты, как плацдарм крылатых захватчиков был испещрён сотнями кратеров, и частями тел крылатых воинов. Даже арка портала пошла трещинами, но выдержала.

А вот сама девушка выбилась из сил, и тяжело дыша, уселась под скалой, пытаясь перевести дыхание.

— Рыжая Ведьма... годы берут своё, не правда ли? – услышала она властный мужской голос.

Девушка подняла взгляд внезапного собеседника. Это был высокий мужчина с неестественно белыми крыльями за спиной. Одет он был в такой же, как у остальных доспех, а его рост достигал четырёх метров. По сравнению с Айсой Гром, чей рост был метр шестьдесят пять, он был гигантом.

— Пошёл ты к демонам, Малик! – фыркнула она, с трудом поднявшись на ноги. – Твоим захватчикам ничего не светит.

— Сначала драконы встали на моём пути, потом ты... Кто следующий? – произнёс он. – Я умею ждать.

— Сила Семи Драконов никуда не делась, и продолжает стоять на страже мира. – произнесла она. – Не будет меня, моё место займут мои дети.

— Дай угадаю, Орден Грома? Полулегальная организация, не признанная мировым сообществом. – рассмеялся Малик. – А может разрозненные отдельные детки, которые даже не знают о своём наследии, а может один из твоих последних деток, что так быстро начал развиваться?

— Ты всегда любил поболтать, – сплюнула Айса, – вместо того чтобы драться.

— Твоя красота, Айса, обезоруживает. – поднял он руки. – И я как ценитель красоты, не могу считать тебя врагом.

— Но и друзьями нам не быть из-за твоих амбиций. – отозвалась Айса, постепенно накапливая силы. – И ты на удивление осведомлён о моём мире.

— Может я тебя и удивлю, но не все жители твоего мира так уж и против разломов. – улыбнулся крылатый великан. – У меня есть свои, как вы их называете «каналы связи». Ты же заметила систему с открывающимися разломами?

Она не ответила, накопив силы и по сигналу своего магического помощника, бросилась в бой! Один точный удар...

Но Малик оказался быстрее Айсы, и увернувшись, ответил ударом, который отправил её в открывшийся к этому времени разлом между мирами.

Макс и его новые друзья.

— Живо в машину! – скомандовал Альберт, тоном, не терпящим возражения. – До Импульса меньше трёх минут.

Дар Вайбера подтвердил слова Кодекса, и все тут же вернулись в салон. Даже водитель.

— Шеф, врубай барьер на полную мощность! – добавил он.

— Готово. – ответил таксист дрожащим тоном, и я заметил, как мигнул магический полог вокруг авто. – Но хочу предупредить, что барьер не рассчитан на такую силу.

— Простым людям он не навредит, – сообщил Альберт, – хотя может появиться много новых магов. Но вот тем, кто уже маг, будет плохо...

И такой барьер был не только у нас, некоторые машины, тоже прикрылись, как и большинство зданий в городе...

Гигантский разлом на Пике Альтаина раскрылся полностью, и из него на большой скорости вылетело что-то небольших размеров.

Кодекс тут же приблизил пролетевший объект, который оказался человеком, а точнее, то...

— Мама... - от удивления, в голос произнёс я.

— Не ссы Макс, в городе есть Великая Гильдия, и они займутся этим разломом. – подержал меня Альберт.

«Подтверждаю, это не НЛЮ, а Айса Гром.»- сообщил Кодекс.

— Ты видел кто вылетел из Разлома? – хлопая ресницами от удивления произнесла Яна. – Это же...

И тут нас настиг Импульс, барьер мигнул, и отключился, а из-под капота повалил белый дым. Да и мы сами готовы были задымиться!

«Фиксирую поглощение маны в тройном объёме магического ядра. Большая часть была поглощена Рахмосом.

Связь с драконом Воздуха усилилась!»

Пахомов с широко раскрытыми глазами, тяжело дышал, и его окружали воздушные потоки как барьер. Истомина едва светилась в полумраке, и её косички... да и целом, прикид, будто она в ураган попала, и вокруг неё тоже вихрился воздушный барьер.

— Вроде выдержали... - первым подал голос таксист, и я заметил его взгляд в зеркале заднего вида. – Но дальше мы не поедем.

Мои новые друзья вскоре пришли в себя, и скрыли барьеры, но всё ещё тяжело дышали.

— Это. Было. Мощно! – выдохнул облачко маны Альберт.

— У меня чуть Ядро не лопнуло. – отозвалась Яна, сдув выбившуюся рыжую прядь с лица. – Хорошо хоть вовремя вспомнила как закрываться.

— Ага, тоже не сразу дошло. – ответил Альберт, и оба посмотрели на меня. – Ты как?

— Согласен, было жёстко. – кивнул я.

Но их взгляд упал на мои руки, и Альберт отпрянул.

— А ты случаем не Анимат? – осторожно уточнил он.

На тыльной стороне ладони появилось несколько чешуек, и наростов на костяшках.

— Ты же закрыл ядро от поглощения маны? – уточнила Яна.

— Ещё бы знать, как это делать... - ответил я, разглядывая изменившиеся кулаки. – Анимат, это оборотень? Их вроде не было в моём роду.

— Спонтанная магическая мутация из-за чрезмерного поглощения маны. – процитировала Яны. – Не переживая Макс, профессор Зимогоров тебе поможет.

— Господа, извините, но такси больше никуда не поедет, прошу покинуть салон. – повернулся он.

Мы вышли на улицу, и читал, что выдал Кодекс:

«Это отражение природы дракона...

Понял, удаляю!»

Лишние элементы с моих развеялись, но тут мне пришло сообщение от друзей.

Я глянул на экран. Сообщение от Алекса:

«Макс, ты где? Мы все в общей гостиной. Тут такое творится! У нас барьер мигнул и погас на минуту! Ты в порядке?»

Я быстро набрал ответ:

«В порядке. Скоро будем».

Убрал телефон и повернулся к Альберту и Яне.

— Друзья волнуются. Надо поспешить.

— Надо, — кивнул Альберт, всё ещё разглядывая мои руки. — И желательно до того, как у тебя снова что-нибудь отрастёт.

— Ничего не отрастёт, — хмыкнул я, и показал руки. — Может вам просто показалось, или это была спонтанная иллюзия от Яны? — глянул на рыжую девицу, приводящую себя в порядок.

— От меня? — удивилась она, и Альберт повёл нас к нужному нам ресторану. — Ну, у меня раньше были спонтанные выбросы, но обычно это было либо что-то отдельное, либо какие-то изменения у меня.

Оба задумались, и кажется мне удалось их столкнуть с этой скользкой темы. Но с братом-Зимогоровым я обязательно поговорю на эту тему.

Тем временем на улицах города царил запустение, и в тишине, где-то далеко орала сирена. А к горному пику стягивались силы противодействия. В небесах появилось сразу несколько дирижаблей, скорость которых из-за магии не уступала лайнерам.

В горах на подступах к Пикку, то и дело вспыхивали звёздочки открывающихся порталов. Но что-то было не так...

Я не раз читал, о том, что такие порталы — угроза континентального масштаба, открывались, и из них сразу вылезали могущественные создания, обладающие силой стирать города с лица земли. Они были настолько ужасны, что их даже не описывали. Хотя теперь мне кажется, что не описывали, и вообще молчали о них, совсем по другим причинам.

— Внимание-внимание! — раздался голос из динамиков, со столбов. — Все срочно покинуть улицу! В городе вводится комендантский час! Военные и стражи порядка сопровождают вас, если потребуется.

— Нам ещё далеко? — спросил я, осматриваясь по сторонам.

Прохожие оживились, и чуть ли не бегом, начали расходиться по домам, барам, ресторанам и прочим местам, где ещё были открыты двери.

— Бар «Пик Успеха» тут за поворотом, так что думаю успеем. — ответил он. — Там часто со всей академии собираются.

— Пока идём, расскажешь о своих друзьях? — спросила Яна.

— Как-то я не подумал. — усмехнулся я, — Да...

— У них уже есть невесты? — добавила она.

Мы свернули за угол и увидели вывеску — стилизованную горную вершину с сияющей звездой на макушке. Дверь была открыта, и изнутри доносился приглушённый гул голосов. Похоже, комендантский час только подстегнул желающих скоротать вечер в компании.

Пока мы шли, я кратко рассказал о своих друзьях, и об Ане, и закончил как раз к тому моменту как оказались возле входа.

Внутри было тепло и шумно. Длинный зал с деревянными столами, барная стойка, за которой суетился усатый бармен, и несколько десятков студентов Академии, которые, кажется, решили, что Разлом Разломом, а выходной — по расписанию. Я быстро нашёл глазами своих.

Они были на втором этаже, с которого открывался вид на этот зал как с балкона. И мы быстренько поднялись по лестнице, ребята захватили сразу два столика, соединив их вместе.

Данила тут же вышел из тени:

— Проходим, не стесняемся. — с улыбкой произнёс он, и громко добавил: — Смотрите кто явился! Макс, да не один!

Из тени тут же появилась девичья рука, и затянула парня в омут... омут отношений.

Я заметил сканирующий взгляд Ани, она смотрела то на меня, то на Яну. Тут и без Кодекса вспомнил наш разговор о рыжем цвете волос.

— Не плохо вы тут устроились! — воскликнул я, подойдя к столикам. — Знакомьтесь, Альберт Пахомов, и Яна Истомина, факультет воздуха...

Затем я представил друзей, и Альберт пожал парням руки, а с Аней просто поздоровался. Ну и я подсел к своей невесте, и та меня обняла, чуточку сильнее чем обычно, и более показательно. По глазам новых знакомых вижу, они обратили на это внимание.

— Так это вы значит те самые новые знакомые, которых Макс обещал привести? — Алекс поправил очки, скользнул взглядом по Альберту, задержался на Яне.

Она уже привела себя в порядок после Импульса — пригладила растрёпанные косички, одёрнула джинсовку, и теперь выглядела так, будто только что сошла с обложки журнала «Юный маг на отдыхе». Рыжие волосы горели в свете ламп, а лёгкая улыбка, с которой она оглядывала зал, делала её похожей на кошку, которая только что нашла самое уютное кресло в доме.

Алекс открыл рот. Закрыл. Снова открыл. Поправил очки. Потом снял их, протёр платочком с монографией рода Разумовских, снова надел и уставился на Яну так, будто перед ним было не живое существо, а как минимум неразгаданная теорема.

— Я... э-э-э... — выдал он. — Здравствуйте.

— Привет, — Яна улыбнулась шире, и Алекс, кажется, забыл, как дышать.

Данила, сидевший рядом с Изабеллой, тихо хрюкнул от смеха, или от тычка в рёбра от своей девушки. Миха сохранял каменное лицо, но уголки его губ предательски дрогнули. Костя, который только что размахивал руками, замер с открытым ртом. Аня переглянулась со мной и понимающе улыбнулась.

— А ты, я так понимаю, тот самый Алекс, который всё анализирует?

— Я... да... Анализирую. Всё. Всегда. Очень... очень рад познакомиться.

— Взаимно, — Яна чуть склонила голову набок, и её рыжие косички качнулись. — Макс много о тебе рассказывал.

Не так уж много, но тут и так понятно, что это такой ход. Я заметил, как приподнялись брови у девушки, когда она увидела Алекса, и пристально его осмотрела.

— Правда? — Алекс бросил на меня быстрый взгляд, в котором смешались благодарность и лёгкая паника. — То есть... надеюсь, только хорошее?

— Только хорошее, — подтвердила Яна и села за стол, оставив Алекса стоять с открытым ртом.

Данила наклонился к моему уху и прошептал:

— Кажется, твой аналитик только что столкнулся с переменной, которую не может просчитать.

— Это надолго, — так же шёпотом ответил я.

— Это прекрасно, — хмыкнул Данила и откинулся на спинку стула, наслаждаясь зрелищем.

Новообразованная парочка села за стол рядышком друг с другом, и продолжили ворковать в полтона, так что слов не разобрать из-за музыки. Миха нашёл общие темы с Альбертом, а я был в плену у Анны.

— Так может мне всё-таки, стоит поменять цвет на рыжий? — прошептала она. — Сначала Рыжая Ведьма, теперь вот эта Истомина.

— Я тебя не понимаю, Ань, причём Айса? Я с ней даже не знаком лично, и уж тем более не её фанат. А Яна просто осталась на факультете, потому что нас троих выбрал Зимогоров, как собственных учеников.

— Просто она выглядит ну очень вызывающе. — прошептала Аня. — И в этом она похожа на Айсу.

— Ни та не другая не заменит мне тебя. — ответил я, и поцеловал в щёчку.

— ... И тут из Разлома что-то вылетает! — раздался голос Альберта, когда музыка закончилась. — И Макс такой: «Мама!», и только потом до нас дошло, что это был не тот крылатик, а Рыжая Ведьма! Только летела она почему-то спиной. Мих, ты представляешь? Кто может быть таким сильным, чтобы так врезать Айсе?

Он так увлёкся, что не заметил, как закончилась музыка.

— Пахомов! — рыкнул я.

— Ой... - опомнился он, и все рассмеялись. – Ну реально же так было!

— Но это не значит, что я испугался, как ты это представляешь.

— Да, а что это тогда было? – спросил он.

— Это личное!

— А... блин. Извини Макс! – ответил он.

Но с друзьями это не прокатило, однако меня спас срочный выпуск новостей. Его включили на полутораметровом жк-экране, что был на другом конце зала.

На экране в прямом эфире транслировался Разлом в горах, и сотни две человек напротив него.

— Очевидцы сообщают, что сразу после открытия Разлома, из него вылетела легендарная Айса Гром! – сообщил голос ведущей новостей за кадром. – Это объясняет то, что из этого портал сразу никто не вышел. Видеорегистраторы записали этот легендарный полёт, который мы не покажем в эфире по этическим соображениям. Но это так же и останавливает отряды двух Великих Гильдий от входа в Разлом. Сейчас идёт брифинг, и подготовка, к возможно самому тяжёлому сражению со времён основания Зимогорска!

— Надеюсь академию не закроют... - тихо произнёс Миха. – Отец же не расплатится потом с долгами.

— Очень на это надеюсь. – отозвался Альберт.

В зале повисла тишина, все затаив дыхание смотрели экстренный выпуск новостей.

Вот тебе и вечеринка в честь поступления...

Глава 2

Разлом SSS-ранга стал главной новостью этого вечера. Но несмотря на то, что события из ряда вон выходящее, паники не было. Спустя час народ и вовсе расслабился. Нет, музыку конечно же больше не включали, и прямой эфир с места событий продолжал вестись. Но напряжение заметно снизилось, особенно после того возвели гранитный саркофаг вокруг разлома силами нескольких десятков магов.

Альберт и Яна рассказывали об академии, о нюансах студенческой жизни, и всякие курьёзы, которые с ними происходили на первом году обучения. Их было полезно послушать, и учиться на чужих ошибках, чтобы как минимум не стать посмешищем для своего курса.

Но долго это вечер хорошим не был. Добил и так изрядно подпорченные посиделки один человек, подошедший к нам.

К нашему столику в какой-то момент подошёл мужчина в сером плаще. На вид лет сорок, подтянутый, с военной выправкой. Коротко стриженные тёмные волосы уже тронула седина на висках. Лицо узкое, с острыми скулами и внимательными, цепкими глазами, такими, что, кажется, замечают всё и сразу. Двигался он без лишней суеты, но в каждом жесте чувствовалась привычка к дисциплине. Встав у нашего столика, и показав красные корочки удостоверения, представился:

— Старший следователь по особым магическим делам Славцов Дмитрий Михайлович. – и глянул на меня. – Мышинский Максим Валерьевич? А вы не особо похожи на своего отца.

Голос под стать внешности, сухой, официальный, без намёка на эмоции.

— Здравствуйте, - кивнул я. – Весь в мать пошёл. У вас какие-то вопросы?

— У меня предписание, о вашем задержании, в связи с обвинением в открытии Разлома SSS-ранга, и сокрытии важных особенностей вашего магического дара. Вы пойдёте со мной самостоятельно, или мне применить средства блокировки? – спросил он, достав наручники.

Я медленно поднялся из-за стола. Музыка давно стихла, но теперь, казалось, стихли все разговоры в зале. Десятки глаз уставились на нас. Кто-то за соседним столиком отодвинул стул, кто-то замер с бокалом в руке. Тишина стала такой плотной, что я слышал, как потрескивают магические светильники под потолком.

— Обвинение в открытии Разлома? — переспросил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Вы это серьёзно?

— Более чем, — Славцов качнул наручниками. — Так как?

Альберт начал подниматься, но я жестом остановил его. Яна вцепилась в край стола. Аня сжала мою ладонь, и я почувствовал, как её пальцы похолодели.

— Дмитрий Михайлович, — произнёс я, глядя ему прямо в глаза, — вы, кажется, перепутали причину и следствие. Я не открывал Разлом, и был в машине, когда это произошло. Спросите у Альберта и Яны. Спросите у таксиста, который нас вёз.

— Я обязательно спрошу, — он чуть улыбнулся. — У всех, и каждого по отдельности. Таков порядок. А пока прошу проследовать за мной. Если вы невиновны, вам нечего бояться.

— Бояться мне нечего, — я осторожно высвободил руку из Аниной ладони. — Но я знаю свои права.

А ещё у меня есть Кодекс, который молчит, почему-то. Поцеловав Аню в щёчку, подмигнул друзьям, и проследовал за следователем.

И только когда я сел в салон чёрной легковушки, Кодекс наконец явился.

«Айса Гром всё ещё не доступна, оставил её сообщение. Ну а тебе остаётся примерно себя вести, и не нарушать правил. Пока они «по-доброму» надо пользоваться, осторожно. Для начала попроси документы с обвинением. Затем можешь совершить один звонок, или настаивать на том, что они сами сообщили твоему отцу, что ты задержан, а также в академию.»

— Могу ознакомиться с ордером? – спросил я, у Славцова, что сидел рядом со мной в салоне. – Или вы просто так решили взять княжеского сына в оборот?

— Это была угроза? – с удивлением посмотрел на меня следователь.

— Нет, пока что это был просто вопрос. – улыбнулся я. – Мы же решили по-доброму дела вести?

Достав папку из спинки переднего сидения, он протянул мне. И мы с кодексом тут же ознакомились. Но там такое словоблудие вперемешку с канцеляритом, что у меня чуть голова не разболелась, пытаясь уловить логику.

Кодекс тоже её не уловил.

— Я так понимаю, здесь меня обвиняют в том, что я просто оказался в черте города во время открытия Разлома? – уточнил я.

— Вы не указали особенность своего дара, открывать Разломы чихом. – сухо произнёс он. – А раз он не указан, значит нам неизвестны ваши возможности. А сокрытие этого факта косвенно указывает на любые расстояния до разлома и его ранги.

— То есть ваш шеф решил выслужиться перед Генерал-Губернатором области, и заодно Императором, о моментальном расследовании факта открытия Разлома? Буквально притянув за уши такую интересную особенность как у меня.

— Не много ли вы себе позволяете? – приподнял тот бровь.

— Не больше, чем вы. – усмехнулся я. – С сегодняшнего дня, я студент Академии, так что, прежде чем вы начнёте свои действия, вы должны сообщить ректору. Родителям ещё надо бы, но я уверен, моя невеста это уже сделала.

— Я могу вас поместить за решётку минимум на двенадцать часов. – сообщил он. – Обвинения предъявлены. И чтобы их опровергнуть, этого времени будет мало, так сидеть вам Максим, минимум до завтрашнего вечера.

— Но и вам явно, премию не выпишут, за такую самостоятельность. – ответил – Хорошо если просто в отставку...

— Надоел... - фыркнул он, и накинуд на меня наручники.

«Магия в руках заблокирована. Но только в руках...»

— Я уж думал кляп будет. – хохотнул я.

— Ещё одно слово, и будет кляп!

Я замолчал, но это не означало что успокоился. Какая-то уверенность была в том, что этот фарс скоро закончится. И вскоре у меня на голове появился треск электричества, и это не осталось незаметным.

— Всё шутишь, да? – возмутился он, и потянулся к наручникам. – Ай, чёрт...

Он отпрянул после удара статикой от железа моих браслетов, и потряс кистью.

— Ты как это делаешь? – прошипел он.

Я лишь молча пожал плечами. Проверять угрозу с кляпом не хотелось, да и вряд ли он теперь приблизиться ко мне.

И до отдела управления по делам магии мы доехали очень быстро. По пустым дорогам-то! Славцов вышел со своей стороны, и обойдя машину открыл дверь с моей стороны.

— Выходим, и без фокусов. – строго произнёс он.

И я вышел на прохладный свежий воздух.

— А вот вы, тот ещё фокусник, Дмитрий Михайлович. – услышал я голос отца, и он вышел из тени, и не один, а с семейным адвокатом.

— Валерий Борисович, какая встреча! – произнёс Славцов, даже виду не подав. – Я как раз собирался вам звонить.

— Семён Васильевич. – обратился отец к юристу, и взглядом указал на следователя.

В глазах отца так и читалось – «Фас его!».

— Семён Васильевич Юсин. – сделан он шаг вперёд и протянул руку. – Адвокат рода Мышинских.

Следовать пожал ему руку, но юрист снова протянул её.

— Документы, будьте любезны.

Получив документы, он пробежался по ним взглядом.

— Вы в курсе, что не имели права задерживать подростка без его законного представителя? – напомнил юрист. – Военное положение в городе не касается аристократов, и тем более вольных охотников.

— В городе особое положение, и мне поступил особый указ – взять под контроль опасного мага! – с нотками высокомерия произнёс следователь.

— Хорошо... – задумчиво ответил Семён Васильевич. – Тогда пойдём по пунктам...

И тут наш адвокат перешёл на профессиональный язык, то есть слэнг. И я перестал что-либо понимать. Слова-то в половине случаев мне известны, но вот нить беседы я быстро упустил. А вот Кодексу понравилось. Он вёл запись, того, как юрист унижал следователя, в его стезе. Маска простого служителя закона на лице следователя пошла трещинами, от понимания, и осознания того, как глубоко его окунули в нечистоты, но это было ещё далеко не дно.

Внезапно, откуда-то появился Зимогоров. Он просто подошёл со стороны, и встал вместе с нами, ожидая пока Семён Васильевич закончит разбор предоставленных документов.

— А теперь, позвольте я скажу? – произнёс профессор, а бедный следователь уже, кажется, пожелтел, что со мной связался. – Во-первых, почему студент академии в наручниках, как какой-то преступник? И, во-вторых, почему не сообщили в ректорат, вместо того что задерживать студента.

— Аркадий Викторович... – прикрыв глаза, произнёс Славцов. – Но он может представлять опасность!

— Под мою ответственность! – строго посмотрел на него профессор. – Мне внуку позвонить, и у него спросить? – продолжил он.

— Н-нет, не стоит беспокоить мэра по ночам! – ответил Славцов, и дрожащими руками потянулся за ключами.

— Ему, как вы можете догадаться сейчас не до сна, как и сыну. – сообщил Зимогоров, а следователь выронил ключи.

Но уже через минуту я был на свободе. То есть без наручников, а профессор изучал бумаги.

— Большого бреда я в жизни не видел! – спустя ещё пару минут произнёс Аркадий Викторович, почитав ордер, и прочие бумаги. – Кто это визировал?

— Важенский. – подсказал наш юрист.

— Конечно, кто же ещё? – фыркнул Зимогоров, – Когда начальник на выезде, зам решил его подсидеть.

— Нужно нанести визит вежливости. – кивнул отец. – Будем причинять добро и справедливость.

— Действительно, как я мог поверить в это бред? За пятнадцать лет на службе, я впервые вижу такие особенности дара. Видимо я должен принести извинения. – ослабив галстук, и помяв бумаги, произнёс Славцов. – за свои действия. Следуйте за мной, покажу кабинет заместителя.

— Дмитрий Михайлович, ничего страшного, – решил я поддержать мужика, а то аж жалко стало. – Вы исполняли приказ, работа у вас нервная, да и ситуация не типичная.

— Спасибо Максим Валерьевич. – отозвался тот, и мы последовали за ним в здание управы.

Следом за ним пошёл Зимогоров, потом юрист, а мы с отцом замыкающие.

— Как ты быстро появился. – хмыкнул я. – Аня позвонила?

— Магия. – усмехнулся отец. – И да, она мне набрала сразу как тебя увели.

— Ты снова порталом воспользовался?

— Нет конечно, я просто не успел покинуть город. – сообщил он. – У меня тут вдруг появились дела, и пришлось задержаться. А когда хотел покинуть город, открылся Разлом, и все выходы из города перекрыли.

— Понятно. – кивнул я.

— Но мне сейчас интересно, кто успел растрепать твою особенность? – шёпотом произнёс отец. – Если замять не получить, тебе придётся пройти проверку этой своей способности.

— Да? И что это даст? – так же тихо утонул я.

— Защиту о таких вот самодуров, и целый ворох проблем. – вздохнул отец. – Спокойной жизни у тебя после этого не будет.

— Будто она у меня сейчас спокойная...

— Считай, что так и есть. – мрачно подметил отец.

Мы поднялись на третий этаж. В здании Управления по делам магии было тихо и пусто. Открытие Разлома разогнало всех, кроме дежурных. Славцов шёл первым, уже без прежней уверенности, но с достоинством человека, который только что пережил крушение своей картины мира и теперь пытается сохранить лицо.

Мы поднялись на третий этаж, прошли по коридору, в конце которого была дверь с табличкой «Зам. начальника Управления по делам магии. Важенский А.Г.». А рядом было рабочее место секретарши. Молодая девушка в форме. Пепельная блондинка, слегка за тридцать, вот только выглядела она сейчас не очень...

— Мариночка, он всё ещё у себя? – обратился к ней следователь. – Может снова заснул, а вам тут сидеть...

— И не говорите, Дмитрий Михайлович. – массируя виски, и заметила нас. – Доброй ночи, вы по срочному вопросу?

— Здравствуйте, Марина Львовна. – тут же подошёл к ней Зимогоров. – Как себя чувствуете? – он буквально сканировал секретаршу. И Кодекс подтвердил мои загадки, переключив моё зрение на магическое. А там, ничего хорошего.

— Не особо, спасибо. Аркадий Викторович, верно? – ответила она.

— У вас хорошая память. – мягко улыбнулся Зимогоров.

— И от неё у меня постоянно мигрень.

— Подскажите, барьер выдержал Импульс? – подключился к разговору отец, тоже заметивший кипевшую ману в девушке, которая раньше не была магом.

— Датчики показывают, что выдержали... но я как-то... ой, а вы же Мышинский, верно? Рада нашему знакомству, жаль, что при таких условиях. – грустно улыбнулась она, глянув на меня.

— Говорите, не стесняйтесь. – любезно улыбнулся отец и тоже подошёл к её столу. – Барьеры этой модели только в теории были рассчитаны на Импульс такой силы.

— В какой-то момент показалось что они не выдержали, но вам лучше спросить в техническом отделе. – ответила она.

— Господа... - напомнил о себе следователь, и все повернулись к нему, а он кивнул на дверь зама.

И тут Зимогоров жестом фокусника, из воздуха достал браслет, стабилизирующий магию. Такие носят те, у кого Власть в магии низкая.

— Наденьте. – положил он на стол браслет. – У вас скорее всего магическое отравление, от высокой чувствительности к магии. На ночь не снимайте. Если утром он будет светиться мягким светом, рекомендую обратиться к лаборантам в Канцелярию, будете принимать поздравления. Скажете, что от меня пришли, вас пропустят без очереди.

— С-с-спасибо... - шокировано отозвалась она, и надела браслет. — О-о-ох... полегчало, кажется, — вымученно улыbnулась она.

— Андрей Григорьевич не занят? — спросил следователь.

— А? Нет. После вас никого не было, и он не выходил. — ответила она.

— Вот и прекрасно, — Зимогоров шагнул вперёд, взялся за ручку и распахнул дверь. — Не придётся ждать до утра.

Кабинет заместителя начальника был обставлен с той особой казённой роскошью, которая кричит о статусе громче любого герба. Массивный стол красного дерева, кожаное кресло с высокой спинкой, шкафы с папками и какой-то помпезный глобус в углу.

На стенах портреты чиновников, которых я, разумеется, не знал. За столом, укрывшись бумагами, как одеялом сидел, откинувшись на кресле грузный мужчина лет пятидесяти с залысиной и усталым лицом. И, кажется, спал.

«Пациент скорее мёртв, чем жив.» - сообщил Кодекс.

— Похоже всё-таки придётся позвонить внуку. — произнёс Зимогоров.

В кабинет протиснулся следователь, и быстрым шагом направился к нему.

— Андрей Григорьевич! — громким командным голосом произнёс Славцов, - К вам высокие гости пожаловали!

Важенский даже не шелохнулся, а через прикрытое окно задул ветер, сдув бумаги. Следователь сделал пару шагов назад, рефлекторно потянувшись к оружию на поясе.

Мгновение, и Зимогоров уже стоял возле рабочего стола зама, и рассматривая Важенского, достал мобильник.

— Алло, Арсений — произнёс он в трубку. — Нет, я не напрашиваюсь к передовому отряду. У тебя тут проблема, внучок... Важенский А. Г., ага... Удар, предположительно молнией. Оди-ночный разряд, предельно сфокусированный. Либо заряженный магией огня клинок. Но это мало вероятно. Прожёт грудную клетку насквозь, края оплавлены значит, температура была выше, чем в жерле вулкана. От огня такого сложно добиться. Приезжай, я тебя дождусь, расскажу, как я к нему попал.

Завершив звонок, он убрал мобильник в карман, и повернулся к нам.

— Господа Мышинские, кажется, кто-то очень сильно хочет вас подставить. — сообщил Зимогоров. — Сначала сбой со щитами в академии, благо мы быстро выяснили что это была диверсия. Потом попытка посадить Максим под надуманным предлогом, а сейчас и вовсе одна нить была так грубо оборвана.

— Не проблема. — сообщил следователь. — Можно посмотреть записи.

— Проблема. — раздался голос со стороны двери кабинета, от секретарши. — От Импульса была перегрузка, и камеры до сих пор не починили.

— Это не единственный способ узнать, что здесь произошло. — ответил ей Зимогоров. — Валерий Борисович, отвезите сына в академию, ему здесь не стоит находиться, а я останусь здесь, ждать Арсения.

— Я потом вернусь, Аркадий Викторович, помогу чем, смогу. — кивнул он, и мы направились на выход.

— Максим, не забудь, завтра в девять. — напомнил мне Зимогоров.

— Я помню, Аркадий Викторович. — обернувшись, кивнул я.

До академии добрались без проблем, а за воротами меня уже ждали друзья всей большой компанией, и просто завалили вопросами...

И я вдруг чихнул, и старые друзья бросились в рассыпную, остались только Альберт и Яна, которые с недоумением поглядывали на убегающих парней.

А я ведь просто чихнул! Нельзя что ли? Но тут со спины меня обняла Аня.

— Шутник. — прошептала она, и укусила за мочку уха.

— Меня не проведёшь! — погрозил пальцем Пахомов и рассмеялся.

И пошли по комнатам, а то как-то прохладно на улице.

Глава 3

Утром меня разбудил Герх, тем самым проверив на устойчивость мою психику...

Ну реально, сразу после пробуждения, только открыв глаза, видеть перед собой мини-крокодила во фраке. Не будь у меня подсказок Кодекса, точно бы молнией шарахнул.

И вот, ровно в девять утра я прибыл к Зимогорову, как оно и требовалось. Но был я тут один, без Альберта и Яны, и своих старых друзей. Первых ранним утром забрали родители, я ещё спал. Вторым нашли занятие здесь.

Стоял, зевал, и не совсем понимал почему встреча проходит именно в зале для тренировок, а не в библиотеке, допустим.

— Хватит зевать Максим! – подошёл ко мне опоздавший Зимогоров. – Ты чем всю ночь занимался?

— Альберт полночи расспрашивал о вчерашнем событии. – ответил я. – Всё было интересно и непонятно...

— Лишнего не сболтнул надеюсь?

— Так я же ничего толком не знаю. – улыбнулся я, разведя руками. – Но мне очень хочется узнать о развитии событий. И я думал место будет по приватнее. – осмотрелся я в зале.

— А где ты думал, будет проходить тренировка? – с удивлением уточнил Зимогоров. – Но пока тренера нет, думаю можно кратко рассказать.

Он жестом пригласил присесть на одну из лавок возле стены.

— Мы провозились едва ли не до рассвета. – сообщил он. – Дело будет под особым контролем моего внука, и канцелярии. Мышинские вне подозрения можешь не переживать.

— Да я как-то и...

— Твой отец взялся восстановить электронику. – добавил он.

— Он техно-маг? – удивился я.

— Он артефактор. – поправил меня Аркадий Викторович. – Я предпочитаю это определение. Всё же такие, как он были ещё до того, как неодарённые придумали свои технологии. А магия она всегда подстраивалась под современность. Но если хочешь оскорбить отца можешь назвать его техно-магом.

— Ладно, как скажете. – нахмурился я, и зевнул. – Что он сможет?

— Восстановить события, узнать кто приходил к замку. – ответил он.

— Как бы это лишних проблем не доставило...

— Он будет под защитой Канцелярии. – успокоил меня Зимогоров.

— Что-то после вчерашнего у меня нет особо доверия к этой бюрократической машине.

— Вот поэтому за всем вашим родом будут присматривать Братья. Наши Братья. – добавил он. – Лично я в них не сомневаюсь. И ты в этом убедишься.

«Если это правда, и Орден Грома прикроет, то это хорошая новость.» – подтвердил Кодекс.

— А теперь пора проверить твои физические характеристики. – произнёс Аркадий Викторович, поднимаясь с лавки.

В зал для тренировок зашёл высокий мускулистый мужчина, ростом он был под два метра. Одет в шорты и майку, так сказать весь рельеф напоказ. Он быстро нашёл нас взглядом, и направился к нам лёгкой походкой.

— В здоровом теле – здоровый дух, Максим. – сказал Аркадий Викторович. – Сегодня проверим твои кондиции. От твоего прошлого физрука были хорошие отзывы. – хохотнул профессор.

— Аркадий Викторович, доброе утро. – произнёс мой будущий тренер, и пожал руку профессору. – А это значит тот неограниченный алмаз, с неуёмной выносливостью? – он оценивающе посмотрел на меня.

— Максим, это Евгений Иванович Верный, твой новый тренер по физической подготовке и боевым навыкам. Бывший командир штурмового отряда Великой Гильдии «Северный Предел». В отставке. Последние пять лет тренирует специальные группы в Академии.

— Бывших командиров не бывает, — поправил Евгений Иванович, и его голос был под стать внешности — низкий, с лёгкой хрипотцой. — Но я действительно теперь тренирую. И, предупреждаю сразу: поблажек не будет.

— Рад знакомству, Евгений Иванович. – подал я руку, и ладонь сжали будто в тисках, но постарался не подавать виду. – А мне поблажки и не нужны. Давно хотел проверить пределы своей выносливости. – улыбнулся я.

— Хорошо, раз так... - ответил он, размявшись, хрустнул шеей. – Но ты должен знать – сила и выносливость — это разные вещи. – он пристально осмотрел меня с ног до головы. – Судя по всему ты больше марафонец, чем спринтер.

— Есть такое...

— Баланс нарушен, попробуем выправить эти качества в тебе. – кивнул он. – Чтобы на моих уроках ты укладывался во все нормативы.

— Я готов! – тут же ответил я.

Он со скепсисом осмотрел мой наряд, а это была стандартная форма академии. Брюки, удобные ботинки, рубашка и мантия поверх неё.

— Посмотрим на твою уверенность. – хмыкнул тренер. – Идём за мной. Задача такая, пробежать круг, четыреста метров за время от трёх до пяти минут. На скорость. Меньше трёх минут – «золото», больше пяти минут – провал.

— За три минуты круг? – удивился я, прикидывая в уме какая нужна скорость.

— С учётом твоей экипировки, думаю должен уложиться минуты в четыре. – ответил он. – На старших курсах у меня адепты в полном обвесе за две минуты пробегают.

— На ваших уроках обещаю, буду в форме. – кивнул я. – Просто был немного не готов, к этому.

— А вот это зря. – помотал он головой. – По тому, что мне рассказал Аркадий Викторович, нужно быть готовым к любой неожиданности в любой момент. – и повернулся в сторону профессора. – Кстати, вы останетесь?

— Пока у меня есть свободное время. – кивнул Зимогоров.

— Не будем терять время, Мышинский, на старт! – скомандовал тренер.

Встав возле стартовой полосы, заметил перед глазами таймер, что вывел мне Кодекс. И по сигналу рванул вперёд! Бегать в такой обуви то ещё удовольствие, но для мотивации я вспомнил эпизод с открытием портала в приюте, и как мы тогда бежали...

— Одна минута тридцать семь секунд. – сообщил Евгений Иванович, то я и так знал. – Ещё раз, но теперь без магии. Мне нужны твои чистые результаты. Аркадий Викторович, можете?

— Разумеется. – улыбнулся Зимогоров, и подойдя ко мне, нацепил мне на запястье браслет.

Тут же подступила усталость, да и таймер Кодекс из поля зрения пропал.

— На старт! – скомандовал тренер.

В этот раз пробежка оказалась не такой уж лёгкой.

— Четыре минуты тридцать две секунды. – кивнул Верный. – Вот этому я уже больше верю. Отдохни минутку, и ещё один забег, но уже без браслета, и без магии. И учти, я сразу замечу. Так что без жульничества. У тебя высокая Власть, так что и магию ты свою можешь

хорошо контролировать. Но часто, когда приходится убегать, сил у тебя уже нет. Так что учись быстро бегать без использования магии.

— Я как-то не подумал. – ответил я. – Спасибо за подсказку.

— Это моя работа. – сухо произнёс тренер. – Учить вас, как правильно делать, а не как выдумаете. На старт!

Браслет с меня сняли, магия вернулась из ядра, и приятно растекалась по телу.

«Что это было? Как пустым мешком по голове...»

«Шутник блин, это та самая блокировка магии.»

И ещё один кружок...

— Четыре минуты пятьдесят две секунды. – сообщил тренер.

— Не спринтер я. – тяжело дыша, ответил я. Без магии, да в неудобной обуви, то ещё испытание.

— Исправим. – заявил он. – С твоей выносливостью это будет чуть проще, чем с обычными адептами. Не за один день конечно же, а за недельку, и это при условии правильного питания, у тебя есть все шансы стать лучшим учеником по моему предмету на своём потоке. Если лениться конечно же не будешь.

— Обещаю не тратить ваше время в пустую. – кивнул я.

— Тогда приступим. – кивнул он. – До обеда осталось два часа. Начнём с разминки и разогрева. Турник, брусья, приседания с весом, и так далее.

Это была только проба сил. Без разогрева, и всего прочего. И теперь начались уже настоящие тренировки. Я сходил, переоделся в спортивный костюм, переобулся, и поступил под командование тренера...

Евгений Иванович очень соответствовал своей фамилии. Он был верен своим принципам, и составленной программе обучения. И да, поблажек не было. От слова совсем.

Но на то у меня и высокая выносливость, я успевал восстанавливаться между подходами. Но это не означало что был всё время тренировки. Верному удалось сделать невозможное, и выгнать меня за грань моих возможностей. Так что сказать, что я буквально впервые устал, это ничего не сказать.

Обед меня порадовал. Был сытным, и много мяса. Но больше всего порадовался Кодекс. Как он успел оценить, там много полезного, из того, что необходимо организму именно сейчас. А после у меня было полчаса отдыха. Которое я провёл в столовой. Идти куда-то совершенно не хотелось. И я просто наслаждался этим незнакомым и приятным чувством усталости, при котором я ощущал напряжение в каждом задействованном в тренировках мышце.

Но тут главное пересилить лень, которая незаметно укрывает покрывалом с головой, до потери счёта времени. Пересилить себя было сложно, но я и так этим полдня занимался. Ещё полдня – не проблема. Тем более, когда есть такой хороший мотиватор как магический помощник – Кодекс. Он сказал какая меня ждёт в конце награда, и то какие потери потерь будут, если всё бросить. И я вернулся в зал для тренировок к назначенному времени.

— Ха, сила воли есть! – хлопнул меня по плечу тренер, так что я едва устоял. – Значит работает на результат, никак не меньше. Я тут для тебя персональную программку накидал, пока ты там растекался на лавке как слизень.

— Персональная программа? – уточнил я, и что-то у меня колени подогнулись.

— Зимогоров сказал, что не совсем обычный адепт. – кивнул он, листая что-то на экране планшета. – И я успел в этом убедиться. Стандартная программа даёт тебе слишком много вольности. Мышцы не испытывают нужных нагрузок. А значит и расти будут медленнее. Тебе нужно рваться и срастаться заново. Понял?

— Понял, — ответил я, хотя на самом деле понял только одно: сейчас будет больно.

И я не ошибся.

Следующие восемь часов слились в один бесконечный круг из подходов, повторов и коротких передышек. Верный гонял меня по полной. Он не кричал, не подгонял, он просто называл цифры, и я делал. Потому что остановится значило признать, что я слабее, чем думал. А я не хотел этого признавать.

Когда тренировка закончилась, я рухнул на лавку и закрыл глаза. Мышцы гудели, сердце колотилось, но магией пользоваться было нельзя. Это означало помножить все нагрузки на ноль. Следить за мной никто не будет.

— Завтра в шесть утра. — сообщил Евгений Иванович. — Магией не восстанавливаться, увижу и тренировкам на факультативе конец. А на уроках будешь как все.

— Я это уже понял. — ответил я, растекаясь на лавке как желе. — На месте одного порван-ного волокна вырастает два. А магия просто восстанавливает как было.

— Надеюсь усвоил. — хмыкнул он. — Завтра у тебя будет общая проверка координации, ловкость, реакция, ориентация и равновесие. А потом бой с тенью на мечях. Так что приноси свой клинок.

— А разве не на учебным мечам это проводится? — сил не было даже на удивление. — Это же...

— Твой меч должен стать продолжением тебя. — перебил он меня. — Ты хочешь, чтобы продолжением тебя стал деревянный тупой меч?

— Нет...

— Ну вот и хорошо. — кивнул он. — Ты должен привыкать к своему собственному мечу. А сейчас свободен. Иди сразу в свою комнату. Герх уже принёс тебе туда ужин. А то мы увлеклись, и пропустили его, пару часов назад.

И только сейчас перед глазами появились часы. Десятый час вечера...

А чтобы встать с лавки, пришлось собрать всю волю в кулак, а это было тяжело. Но я всё же добрался до общей комнаты, а аромат специй и мяса придал мне сил для последнего рывка — к столу, где был мой ужин.

Я рухнул на стул и уставился на поднос, который Герх заботливо накрыл салфеткой. Под ней оказалось мясо с овощами, хлеб и стакан какого-то тёмного напитка. Я не стал разбираться, что это, просто начал есть. Медленно, потому что руки дрожали от усталости, но методично, кусок за куском.

Кодекс вывел перед глазами короткую сводку:

«Состав ужина: белки, жиры, углеводы — сбалансированы. Напиток: витаминный комплекс с добавлением экстракта магической мяты. Рекомендация: съесть всё. И спать».

Спасибо, Кодекс, Ты как заботливая бабушка.

«Я не бабушка. Я магический помощник. И не заботливый. Я эффективный».

Ну-ну.

Я доел, допил и откинулся на спинку стула, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло. В общей гостиной было пусто и тихо только Герх сидел за своей конторкой и что-то записывал в планшет.

— Спасибо за ужин, Герх, — произнёс я.

— Не за что, молодой господин, — он поднял глаза. — Вы сегодня хорошо поработали. Я слышал отзывы тренера Верного. Он сказал, что вы самый упрямый студент из всех, кого он тренировал за последние пять лет.

— Это комплимент?

— В его устах — да.

Я усмехнулся и, собрав остатки сил, поднялся. Комната, кровать, сон вот всё, о чём я сейчас мог думать. Я дополз до спальни, рухнул на кровать и закрыл глаза...

Нет, я достал мобильник, и заглянул в чат. Целый день с друзьями не виделся.

И похоже не только у меня был насыщенный день. Но в отличие от меня, у них было время переписываться в течение дня. У каждого из них была своя не менее интересная программа выходного дня.

Я пролистал чат. Сообщений было много, вся компания активно переписывалась в течение дня, пока я впахивал в зале.

Алекс, судя по его сообщениям, провёл день в библиотеке. Он прислал несколько фотографий старых фолиантов с подписями вроде

«Смотрите, что я нашёл! Тут про Разломы SSS-ранга, которые открывались за последние двести лет. Их было всего четыре. Четыре!» и «А вот это про драконов. Правда, половина на древнем языке, но я уже начал переводить».

Миха прислал короткое видео с полигона. Он стоял на арене, весь в пыли, и держал в руках здоровенный каменный валун.

«Новый рекорд. Тренер сказал, что у меня потенциал А-ранга по силе. А говорили качок».

Далее было несколько подбадривающих сообщений от Ани и смайлик от Данилы.

Сам Данила, судя по фотографиям, провёл день в городе с Изабеллой. Они гуляли по набережной, ели мороженое и, кажется, посетили какой-то закрытый клуб для тёмных магов.

«Тут есть место, где можно тренироваться в полной темноте. Иззи показала. Это невероятно.»

И отшутился: «Я наконец-то перестал бояться своей тени».

Аня поддержала шутку: «Ты и боялся? Никогда бы не подумала».

Данила: «Я хорошо это скрываю».

В личные сообщения Аня прислала несколько голосовых. Она лично мне рассказывала, как её день прошёл в лекарском крыле:

«Тут столько работы! После вчерашнего Импульса несколько студентов попали в лазарет с магическим истощением. Ничего серьёзного, но меня поставили помогать. Представляешь, я уже сама накладываю повязки! Ну, почти сама. Под присмотром».

На заднем плане слышался голос какой-то женщины, видимо, наставницы, которая говорила:

«Живицкая, не отвлекайтесь».

После чего прислала несколько романтических смайликов. И пока я всё это читал и слушал, она прислала пожелания спокойной ночи, я ответил ей, тем же.

Альберт, оказывается, тоже в это время ещё не спал. Он прислал мне сообщение:

«Я подготовил предварительный бизнес-план. Отец помог с расчётами. Если хочешь, можем по телефону обсудить завтра после твоей тренировки. Это серьёзно, Макс. Мы можем заработать на этом. И не только деньги репутацию, связи, доступ к Разломам. Подумай».

Я написал в ответ:

«Завтра. После тренировки. Если выживу».

Он ответил сразу же:

«Выживешь. Ты живучий».

И с чувством выполненного долга, выключил мобильник, и убрал в тумбу.

Я прикрыл глаза. Мышцы всё ещё гудели, но уже не так сильно. Регенерация работала хорошо, и я не использовал магию, и без неё всё неплохо работало.

Отрубился мгновенно стоило только расслабиться и выкинуть все мысли из головы. И не заметил, как пролетела ночь, но вот уже пять утра, и я одеваюсь в костюм для боевых тренировок, цепляю на пояс ножны с мечом, и иду на завтрак. Сегодня будет проверка, чему я смог научиться сам, благодаря Кодексу.

Просто махать мечом, или это можно назвать фехтованием? Вот и увидим!

Глава 4

Утренний воздух был прохладным и свежим. Я шёл по территории академии, разминая плечи и шею. После вчерашней тренировки каждая мышца помнила нагрузку, но это была приятная усталость — та, что говорит о росте и развитии.

В столовой было пусто. Студенты ещё вернулись с выходных, а мои друзья видимо ещё спят, в такую-то рань. Я быстро позавтракал, стараясь не думать о том, что ждёт меня сегодня на тренировке.

К шести утра я уже был в тренировочном зале. Евгений Иванович Верный пришёл вовремя. Он окинул меня внимательным взглядом и кивнул:

— Готов? Сегодня проверим твою координацию и реакцию. Начнём с базовых упражнений.

Я кивнул, осмотрелся в зале для тренировок. Часть его превратилась в полосу препятствий. Приготовленную специально для меня, и потрачено тут было немало магических сил.

Следующие часы превратились в череду испытаний. Проверяли мою ловкость, скорость реакции, умение держать баланс. Тренер заставлял меня выполнять сложные комбинации движений, следить за несколькими целями одновременно, уворачиваться от импровизированных атак.

— Неплохо, — наконец произнёс Верный, когда мы закончили с физическими тестами. — Но есть куда расти. После обеда перейдём к работе с мечом.

Мышцы болели, а тело ломило от непривычных нагрузок, но я чётко решил не расслабляться. И сразу как плотно поел, вернулся в зал.

Я достал свой клинок, подарок отца, выкованный из особого сплава, способного проводить магическую энергию. Тренер внимательно осмотрел оружие:

— Хороший выбор. Теперь покажи, что умеешь.

Я начал с простых движений, постепенно наращивая темп. Кодекс подсказывал мне оптимальные углы атаки, распределение веса, направление силы. Но тренер не давал расслабиться, постоянно добавляя новые условия:

Быстрее...

С закрытыми глазами...

Теперь с помехами...

Последнее испытание оказалось самым сложным. Верный создал вокруг меня вихрь из мелких камешков, которые нужно было не только избегать, но и использовать как дополнительные цели для атак.

Уже вечером, когда тренировка закончилась, и я едва держался на ногах. Но тренер выглядел довольным, и выдал свой вердикт:

— Неплохо. У тебя похоже есть природный талант к фехтованию. Но без работы над техникой далеко не уйдёшь.

После короткого отдыха, я встретился с Альбертом, как и договаривались. Мы устроились в тихом уголке библиотеки, где никто не мог подслушать наш разговор.

— Итак, — начал Альберт, раскладывая на столе бумаги с расчётами. — Я проанализировал все доступные данные о Разломах и пришёл к выводу, что мы можем создать действительно прибыльный бизнес.

— Какой именно? — спросил я, хотя уже догадывался о сути предложения.

— Частная служба проверки и поиска Разломов. У нас есть преимущество — Артефакт, который может анализировать ситуацию в реальном времени. Плюс твои способности и мои навыки управления.

Я задумался. Предложение было заманчивым, но слишком рискованным:

— А как же учёба?

— Совместим. Это не займёт много времени. К тому же, такие навыки пригодятся в будущем.

В этот момент в библиотеку вошла Яна. Увидев нас, она улыбнулась:

— О чём секретничаете?

— О бизнесе, — коротко ответил Альберт. — Присоединишься?

Яна на мгновение задумалась:

— А почему бы и нет? Без женской руки у вас ничего не выйдет.

Альберт фыркнул, но спорить не стал. Яна села за стол и подпёрла подбородок ладонью.

— Значит так, — продолжил Пахомов, разворачивая перед нами карту с пометками. — Я изучил записи отца за последние три года. Есть определённые закономерности в появлении малых Разломов. Примерно в семидесяти процентах случаев их можно предсказать за сутки-двое до открытия. Но сейчас этим никто не занимается системно — гильдии работают по факту, а не на опережение.

— А мы, значит, будем на опережение? — уточнила Яна.

— Именно. Я нахожу место, где с высокой вероятностью откроется Разлом. Макс его открывает. Ты обеспечиваешь прикрытие — твои иллюзии помогут скрыть нашу деятельность от посторонних глаз. Особенно от Канцелярии.

— И что мы с этого получаем? — спросил я, хотя уже понимал ответ.

— Во-первых, деньги. Мой отец готов выступить инвестором. Во-вторых, репутацию. Каждый закрытый Разлом — это строчка в нашем портфолио. В-третьих, доступ. Через отца я могу получить разрешение на вход в закрытые Разломы, которые сейчас простаивают, потому что у гильдий нет ресурсов на их зачистку.

— А риск?

— Риск есть всегда, — пожал плечами Альберт. — Но с твоими способностями и моими расчётами мы можем минимизировать его до приемлемого уровня. Особенно если Яна будет прикрывать нас иллюзиями.

Яна задумчиво покрутила прядь волос.

— Мне нужно будет изучить ваши маршруты заранее. Чтобы подготовить иллюзии для каждого этапа. Но это интересно. Гораздо интереснее, чем сидеть на лекциях и делать вид, что я внимательно слушаю.

— Значит, согласны? — Альберт посмотрел на нас обоих.

— Согласна, — кивнула Яна.

Я помолчал, глядя на карту. Предложение было рискованным. Но и возможностей открывало много. Деньги, связи, опыт — всё это мне понадобится, чтобы защитить себя и своих друзей.

— Я согласен, — наконец произнёс я. — Но с одним условием: никакой самостоятельности. Каждый выход согласовываем с Зимогоровым. Если он скажет «нет», мы не идём.

— Договорились, — кивнул Альберт. — Тогда завтра я покажу вам первый маршрут. Есть одно место в предгорьях, где, по моим расчётам, в ближайшие дни откроется Разлом Е-ранга. Идеально для пробы сил.

— Значит, завтра, — повторил я и поднялся. — А теперь спать. Завтра по расписанию начинаются уроки.

Настроение у обоих от этой новости поубавилось. Видимо их напрягает учёба. На завтра видно будет.

Я вышел из библиотеки и направился к своему корпусу. Вечер был тихим, и только где-то вдалеке, на Пике Альтина, всё ещё стоял громадой чёрный гранитный саркофаг, сдерживающий Разлом SSS-ранга. Напоминание о том, что угроза никуда не делась.

Несмотря на то, как загорелся идеей Альберт, у меня были свои мысли на этот счёт. Пахомов может подумать, что я его использую, но пусть думает что хочет. Личное не должно мешать глобальным планам моей матери – Айсе Гром.

Открывать Разломы в планах у меня нет. Наоборот, я буду стараться сделать так, чтобы они не открылись. Кодекс уже разложил по полочкам мою новую грань магического таланта. Разлом – это аномалия, и она будет поглощена моими силами. А если их не хватит, меня всегда выручит Рахмос, в это можно даже не сомневаться. Лишняя энергия дракону нужна как вода в пустыне.

Лёжа в кровати, просматривал новости в телефоне, я наткнулся на сообщение о том, что расследование инцидента с заместителем начальника Управления по расследованиям в делах магии завершено. Виновные не найдены, но дело закрыто. Это навело меня на мысль, что за кулисами происходят события, о которых мы пока не знаем.

«Кодекс, что думаешь об этом?» — мысленно спросил я.

«Скажу только, что Орден Грома действительно следит за ситуацией. И это не просто так. Что-то большое назревает, Максим. Очень большое».

Я закрыл глаза, чувствуя, как усталость накатывает новой волной. Завтра будет новый день, новые знакомства. И я должен быть готов ко всему.

Утро понедельника встретило меня гулом голосов. Академия, ещё вчера пустая и сонная, сегодня бурлила жизнью. Студенты возвращались — кто-то выходил из такси у ворот, кто-то выгружался из семейных автомобилей, кто-то просто шёл пешком от портальной станции. Я стоял у окна в общей гостиной и смотрел на этот муравейник, чувствуя себя немного чужаком. Для всех это был второй месяц учёбы. Для меня — первый.

Герх, как всегда, появился бесшумно.

— Ваше расписание, молодой господин, — он протянул мне листок. — Первая лекция через сорок минут. «Основы магического контроля», аудитория 3-В. Профессор Ветров.

Ветров. Тот самый куратор с вьедливым характером, который принимал у меня экзамен. Я вздохнул и пошёл завтракать.

В столовой было шумно. Я нашёл свободный столик и сел оглядываясь. За соседним столом сидела группа старшекурсников и бурно обсуждала вчерашний Разлом. Кто-то говорил, что видел Айсу Гром своими глазами. Кто-то утверждал, что Разлом SSS-ранга это начало конца. Кто-то просто жевал бутерброд и не обращал внимания на паникёров.

Изрядно покрутив головой, чтобы найти своих друзей, так их и не нашёл, и принялся за завтрак. После тренировок аппетит был зверский. Я съел всё, что было на подносе, и направился в аудиторию.

Аудитория 3-В оказалась просторным залом с высокими окнами и рядами парт. Студенты рассаживались, переговаривались, кто-то листал конспекты. Я нашёл свободное место у окна и сел оглядываясь. Многих я уже видел на экзамене, в столовой, в общем зале факультета. Но были и новые лица.

Девушка с короткой стрижкой, та самая, что управлялась с воздушными потоками на вступительных, сидела в первом ряду и что-то сосредоточенно записывала. Рядом с ней та самая блондинка Майя, маг Тумана, которая тогда пряталась за рукавом. Сегодня она выглядела увереннее, хотя всё ещё краснела, когда кто-то обращался к ней.

Нашёл себе свободное место на предпоследнем ряду, и только присел, как в аудиторию вошёл профессор Ветров.

Тот самый сухой, подтянутый, с вечно недовольным выражением лица. Он положил на кафедру стопку бумаг и обвёл аудиторию взглядом.

— Рад видеть всех, кто пережил выходные, — произнёс он без тени улыбки. — Надеюсь, вы не забыли, что с сегодня у нас углублённый курс. Основы вы прошли в первом месяце. Теперь практика и теория на стыке.

И пока учитель говорил, я рассматривал присутствующих, в поисках знакомых. Нашёл взглядом Костю, который сидел на среднем ряду с краю, у окна. Истомину нашёл посередине, в окружении других девушек, некоторые мне показались знакомыми по той иллюзии, что создавала сама Яна. Пахомова не было, но он кажется на втором курсе.

Но я и в общей комнате его не видел, и в столовой не попадался.

— Итак, — Ветров прошёлся вдоль доски, и мел сам собой начал выводить схемы магических контуров, — сегодня мы разберём тему, которую вы должны были освоить ещё на первом месяце: «Обратные связи в плетениях стихии Воздуха». Но поскольку у нас появился новый студент, — он бросил на меня короткий взгляд, — я позволю себе краткое повторение.

— Спасибо, профессор, — кивнул я.

— Не за что. Просто не хочу, чтобы вы взорвали лабораторию, как это сделал один из моих прошлых учеников. Его, кстати, исключили.

По аудитории пробежал нервный смешок. Я слотнул и приготовился внимательно слушать.

Следующие полтора часа превратились в интенсивный курс по теории магии. Ветров гонял нас по всем темам, которые были пройдены за первый месяц: базовые плетения, контроль потоков маны, стабилизация заклинаний, техника безопасности.

Я едва успевал записывать, хотя Кодекс, как всегда, сканировал всё, что появлялось на доске, и сохранял в памяти. Но одно дело иметь записи, и совсем другое понимать их. А Ветров объяснял так, что даже самые сложные вещи становились почти очевидными. Он был въедливым, но справедливым.

После лекции я вышел в коридор и столкнулся с Яной. Она видимо ждала меня, и выглядела взволнованной. А в руках крутила свой мобильник.

— Ты слышал? — спросила она вполголоса, и отвела меня в сторону от потока студентов, что выходили из аудитории.

— О чём?

— О новом Разломе. Он открылся сегодня ночью в предгорьях. Совсем рядом с тем местом, о котором говорил Альберт. Он уже там. Ушёл на рассвете, даже нас не предупредил. Один!

Я выругался сквозь зубы. Альберт, конечно, умный, но иногда его самоуверенность граничила с глупостью.

— Когда он ушёл?

— Часа в четыре утра. Я утром случайно проснулась, и увидела его, пыталась отговорить, но он сказал, что это «идеальный момент для проверки расчётов». И что он «не будет рисковать». Он ушёл в спальню, и я думал смогла его уговорить, а десять минут назад он прислал мне сообщение, что он уже на месте.

— Не будет рисковать? Один, без прикрытия, в предгорьях, рядом с Разломом? Это же самоубийство!

— Я знаю! — Яна сжала кулаки. — Что будем делать?

Я на мгновение задумался. Зимогоров был бы идеальным вариантом, но он на лекции. Связываться с ним сейчас, значит терять время. А время, судя по всему, было на вес золота.

— Идём, — сказал я. — Попробуем найти его, пока он не натворил глупостей. Заодно проверим этот Разлом. Всё равно нам нужно было его открывать, верно?

— Верно, — кивнула Яна. — Но у меня сейчас лекция.

— У меня тоже по расписанию ещё две пары, — я вздохнул. — Ладно, давай так: я договарюсь с Ветровым об отработке. Ты тоже предупреди своих. Встречаемся у восточных

ворот через полчаса. И захвати своё снаряжение. Возможно, нам придётся не только искать Альберта, но и прикрывать его.

Яна кивнула и побежала по коридору. Я же направился к Ветрову. Профессор, к моему удивлению, отнёсся к моей просьбе с пониманием.

— Семейные обстоятельства? — переспросил он. — Ладно, Мышинский. Но лекцию отработаете. Я пришлю вам дополнительные материалы.

— Спасибо, профессор.

Через полчаса мы с Яной уже стояли у восточных ворот Академии. Она была одета в лёгкую походную куртку поверх мантии, а в руках держала небольшой жезл.

— Я проверила по карте. Разлом примерно в трёх километрах отсюда. Альберт должен был пойти по старой дороге через лес. Там есть тропа, которая ведёт прямо к предгорьям.

— Тогда не будем терять время. Идём.

Мы двинулись через лес. Утреннее солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, освещая нам путь. Яна шла первой, время от времени сверяясь с картой. Я следовал за ней, прислушиваясь к ощущениям. Зуд в носу пока не начинался, но я знал: когда он появится, Разлом будет уже близко.

— Как думаешь, зачем он пошёл один? — спросила Яна, не оборачиваясь.

— Альберт похоже аналитик. Он привык доверять расчётам. И, наверное, решил, что справится сам. Плюс ему хотелось доказать, что его система работает.

— Глупо.

— Согласен. Но мы все иногда делаем глупости.

Мы прошли ещё около километра, когда я вдруг остановился. В носу засвербело.

— Я чувствую его, — сказал я. — Разлом где-то рядом.

Яна обернулась:

— Где?

Я указал вперёд, где деревья расступались, открывая вид на небольшую поляну. И когда мы подошли ближе, увидели там, в центре поляны, стоял Альберт. Живой, но какой-то... застывший.

Он смотрел на что-то перед собой, и я, проследив за его взглядом, увидел то, что заставило моё сердце пропустить удар.

Разлом был открыт. Не просто трещина как зарождающаяся аномалия полноценный проход. И из него, медленно, как хищник, вышел Страж. Такой же, с костяной бронёй и алыми глазами.

— Альберт! — крикнул я. — Беги!

Но он не двинулся с места. Он просто стоял и смотрел, как Страж делает шаг вперёд.

— Он не слышит, — прошептала Яна, и я заметил, как вокруг Альберта дрожит воздух. — Это не просто Страж. Это ловушка. Смотри: вокруг него какая-то аномалия. Похоже на стазис-поле. Альберт не может пошевелиться.

Я присмотрелся магическим зрением. Действительно: воздух вокруг Пахомова мерцал, как над раскалённым асфальтом, а сам он стоял неестественно прямо, будто превратился в статую. Страж тем временем двигался к нему, медленно, как хищник, который знает, что добыча никуда не денется.

— Нужно его вытащить, — сказал я, доставая меч. — Я отвлеку Стража, ты попробуй разрушить стазис-поле.

— Я не умею! — в голосе Яны послышалась паника. — Это какая-то сложная магия, я даже не понимаю её структуру!

— А ты попробуй. У тебя дар к иллюзиям, а иллюзия — это искажение реальности. Стазис — то же искажение. Просто сделай наоборот. Не создай, а разрушь.

Яна глубоко вздохнула и кивнула. Я видел, как она сосредоточилась: её глаза засветились мягким голубым светом, а вокруг пальцев заплескали крошечные разряды. Воздух вокруг Альберта дрогнул сильнее, а потом по стазис-полю пошли трещины, как по стеклу.

— Получается! — выдохнула она. — Но медленно! Очень медленно!

— Продолжай! — я выскочил на поляну и встал между Стражем и Альбертом.

Страж перевёл взгляд на меня. Его алые глаза вспыхнули, и я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Эта тварь была крупнее той, что мы встретили в коридоре Академии. И, кажется, умнее.

«Внимание! — вспыхнуло перед глазами. — Обнаружен Страж Разлома. Ранг: С+. Особенность: может создавать стазис-ловушки. Рекомендация: не стоять на месте».

— Спасибо, Кодекс, — прошептал я и рванул в сторону за мгновение до того, как Страж ударил лапой по тому месту, где я только что стоял.

Завязался бой.

Я уходил от ударов, используя всё, чему научил меня Верный. Перекаты, уклонения, резкие смены направления.

Страж был быстрее предыдущего, но я тоже стал быстрее. Меч в моей руке гудел, и я, дождавшись момента, ударил, целясь в сочленение брони на шее. Молния сорвалась с лезвия и прожгла дыру в костяной броне.

Страж взвыл и дёрнулся, но не упал. Вместо этого он развернулся ко мне и выпустил волну чего-то, от чего воздух застыл.

Стазис. Он пытался поймать меня в ту же ловушку, что и Альберта.

Но я уже знал, как это работает. Я метнулся в сторону, пропуская волну мимо, и снова ударил.

В ту же рану, расширяя её. Страж пошатнулся. А потом я заметил, как за его спиной треснуло стазис-поле, и Альберт рухнул на землю, хватая воздух ртом.

— Получилось! — крикнула Яна, и в тот же момент Страж, лишившись своей жертвы, взревел и бросился на неё.

Я не успевал. Расстояние было слишком большим, и я бы не добежал...

Но тут Альберт, всё ещё лёжа на земле, вскинул руку, и я почувствовал, как воздух вокруг Стража сжался, будто невидимая рука схватила его за горло. Это была не магия Воздуха в привычном смысле — это было что-то другое...

Глава 5

Кодекс сообщил очевидное – о победе над монстром. А также о том, что разлом-то никуда не делся. И пока Яна помогала подняться Пахомову, подошёл к аномалии и вытянув руку, начал поглощать энергию.

Секунд через десять, разлом в реальности исчез, а моё запястье обожгло будто кислотой.

«Сила ушла дракону, как плата, за эту способность». – сообщил Кодекс.

«И сколько я ему должен за этот подарочек непрошенный?»

«Ты будешь получать силу только с каждого одиннадцатого разлома, при условии: если он равен или ниже твоего ранга. Всё что выше, будет только вредить тебе.»

«Допустим я поверил ему. Ладно.»

Повернувшись к своим будущим партнёрам по бизнесу, я ощутил позади присутствие Айсы Гром, на пару секунд раньше, чем об этом сообщил магический помощник. Надеюсь, она подождёт, пока разберусь с этими двумя.

— Пахомов, ты что тут устроил? – подошёл я к парню, он сейчас оттряхивался от сухих листьев. – Ты вообще головой думаешь?

— Спасибо спасли меня! – улыбаясь произнёс он, но я был серьёзен. – Спасибо...

— Яну благодари, она меня попросила тебя найти.

— Благодарю! – повернулся он к ней, встав на одно колено, и поцеловал ручку.

Девушка от такой игры расхохоталась.

«Нервное видимо...» – предположил Кодекс.

— Мало того, что сам уроки прогуливаешь, ещё и нас заставил отпрашиваться! – добавил я. – Должен будешь!

— Окей, потом поговорим. – поднялся он, и оттряхнул колени. – Сколько сейчас хоть времени?

— Вторая пара вот-вот закончится, одиннадцатый час. – ответила Яна. – Идём, я не хочу опоздать ещё на один урок.

— Альберт, ещё один такой поступок, и я не стану с тобой иметь дел. – сообщил я. – это показывает, какой ты не надёжный человек.

— Ой, да ладно тебе! – ответил он, но посмотрев на меня добавил. – Ладно, это действительно был глупый поступок. Больше так не буду.

— Ну, идём? – обернулась к нам Яна, которая отошла уже на пару шагов.

— Идите, а я тут походу дела где-то мобильник выронил. – сообщил я, похлопав по карману. – Я вас догоню.

— Так может я тебе позвоню, и сразу услышишь? – предложил Альберт.

— Не получится, он на беззвучном, ещё с первого урока. – сообщил я, и направился к месту схватки.

— Макс, тогда догонишь, не опаздывай. – попросила Яна.

— Ага. – ответил я, не оборачиваясь.

Вернулся на поляну, и увидел, как из-за дерева выходит рыжая девушка, стиль одежды всё тот же – майка и джинсы. Я можно сказать свыкся с мыслью, что эта легендарная личность моя мать.

И когда я подошёл ближе, вокруг нас появился магический купол, отсекающий звуки.

— У меня очень много вопросов, «мама»... – произнёс я, глядя на неё.

— Это хорошо, но ты разве не рад меня видеть? – улыбнулась она. – Вопросы можно и через Кодекс задать, но ничего не заменит личной встречи.

— Ты вдруг решила себя попробовать в роли любящей матери? – удивился я. – Какой я у тебя уже?

— Имеешь в виду как по счёт сын? – уточнила она, и задумалась.

— Ребёнок. – ответил я. – Просто интересно, насколько большая у меня стала вдруг семья.

— Четыреста девятнадцатый, кажется...

— Кажется? – опешил я.

— Когда живёшь больше пяти сотен лет, перестаёшь считать не только свои дни рождения, но и многие другие вещи. – сообщила она. – Но из живых твоих прямых братьев и сестёр около двух сотен.

— Четыреста двадцатый, или двадцать первый уже есть? – спросил я.

— Я тебе что, конвейер? – рассмеялась Айса, но по-доброму. – Я преследовала одну лишь цель, и похоже у меня наконец получилось это исполнить в тебе.

— Так зачем ты пришла сюда? – спросил я. – Здесь что-то будет?

— Мне просто захотелось посмотреть на тебя в живую, подстраховать. – ответила она, и я строго посмотрел на неё. – Ладно. Но мне действительно было интересно посмотреть, как тебя натренировал Верный, и действительно ли ты научился своей новой способности. – затем она посмотрела на свой мобильник, самый простой, наверное, одна из первых моделей. – Тебе уже пора, но я могу ответить на пару твоих вопросов, только коротко. Все остальные через Кодекс.

— Этот разлом на горе представляет опасность? – спросил я. – Многие, как и я видел твой... полёт.

— Хах, эпично вышло. – усмехнулась она. – Но разлом пустышка, в этом я уверена почти на все сто. Я уничтожила всё что там было. А так называемый «босс Разлома» не станет выходить через него. Вскоре его исследуют, и я попробую его закрыть, если он сам не захлопнется.

— Зимогоров Аркадий Викторович... – начал я.

— Аркаша один из моих любимчиков. – перебила она меня. – Разумеется после тебя Макс. Ты вне конкуренции. Ты это хотел узнать?

— Не только. – ответил я. – Он будто знает, что у меня есть Кодекс. Но я пока не подтверждаю это, как ты и просила.

— Молодец. – улыбнулась Айса. – Но ему можно, ведь он, как один из лучших артефакторов среди всех моих детей, помогал мне его создавать специально для тебя. Так что, разумеется, он знает про твой Кодекс, просто он не знал, как ты выглядишь. А теперь он мне рассказывает, что с тобой происходит, ведь твой магический помощник мне не всё подряд отсылает... и это даже к лучшему. Так что ты ему можешь всецело довериться. Время вышло, через три минуты ты друзей уже не догонишь. – сообщила она, и достала из воздуха и передала мне мой мобильник. Хотя я точно помню, оставлял его в тумбе прикроватной...

— Последний вопрос. – произнёс я, когда Айса уже развернулась. – Почему ты не разрешила Мышинскому сделать меня похожим на него?

— Не хотела портить твою природную красоту. – обернувшись, произнесла она с улыбкой. – Всё, беги как ветер, только не врежься в дерево.

После этих слов, она скрылась в собственном портале, а я помчался в след за друзьями. Но из головы не выходило её странное напутствие.

Бежал со всей своей скоростью, а Кодекс следил чтобы я не врезался случайно в дерево, ведь скорость всё же была не маленькая. Но всё обошлось, и нагнал Яну и Алберта почти у самых стен академии. Они так же спешили вернуться, и я бы мог обогнать их, но вместо этого снизил скорость, когда поравнялся с ними.

А у ворот нас уже ждал Зимогоров.

— Ну как, молодые люди, нагулялись? – строго произнёс профессор. – Пахомов – штраф: Сто пятьдесят мана-коинов. Истомина, Мышинский – Семьдесят пять. Но за то, что не бросили в беде своего товарища в беде, премия – Шестьдесят мана-коинов. А теперь живо на урок, у вас пять минут!

Оба тут же рванули через ворота, как только профессор отошёл в сторону, и я за ними следом. По расписанию, у нас сейчас артефакторика. И вести её будет как раз Зимогоров, так что, скрывшись из виду, пошли уже пешком до аудитории.

А когда зашли, остолбенели!

— Истомина, Мышинский, опоздание две минуты – штраф пять мана-коинов. – произнёс Зимогоров стоя за кафедрой. – Занимайте места.

Мы с Яной проскользнули на последние два свободных места, и профессор начал урок.

— Итак, о простейших артефактах мы говорили с вами в прошлом месяце. Сегодня, как можно догадаться будем о сложных...

— Да уж блин, подставил он нас... - прошептала Яна.

— Повезло что не сильно штрафнули. – ответил я. – Легко отделались.

На столе перед доской появилось несколько предметов, и парочка из них никак не походила на магические артефакты. Например, мобильник-раскладушка.

— Есть много типов, - продолжил Аркадий Викторович. – Но сегодня поговорим о боевых, и утилитарных. Таких, как оружие, доспехи, и уловители аномалий. Одними занимается род Пахомовых. Сергей, ты хорошо должен знать их. – обратился он к белобрысому ученику с первого ряда, и тот кивнул.

— Это его младший брат. – подсказала Яна.

— И есть боевые и защитные артефакты, коими занимается род Мышинских. – продолжил профессор. – С этого дня с вами учиться наследник этого рода – Максим. Поднимись, покажись классу, Максим.

Пришлось вставать, и показаться своему классу.

— Мышинские считаются одними из лучших в империи, благодаря своим складным артефактам. – рассказал он, и снова глянул на меня. – Ты должно быть уже видел их у своих сестёр?

Я лишь кивнул, потому что толком не вникал ещё в семейное дело. Из-за подготовки к академии не было времени.

— Князь Валерий Борисович любезно предоставил нам для учебных целей один из выполненных недавно заказов. – Зимогоров взял со стола раскладной мобильник. – Кто заказчик конечно же не известно, но артефакт в полной мере можно назвать уникальным. И у вас уникальный шанс увидеть его в работе. Очень надеюсь у меня получится его правильно активировать, сами понимаете возраст уже нет чтобы так экспериментировать.

По аудитории прошла едва слышная волна смешков, и профессор, открыв мобильник, нажал там кнопку, и вытянул руку.

«Подключаю магический фильтр, это будет интересно!» - сообщил Кодекс.

Дальше я увидел, как он зарядил артефакт своей маной, и под мобильником открылся пространственный карман, который обычно скрыт от взора.

Зимогоров начал покрываться металлическим техно-доспехом, сначала рука, потом вторая рука, торс и голова, в конце ноги. Через сорок секунд перед нами стоял уже не старик профессор, а воин полностью закрытый техномагическим чёрным костюмом с металлическим отливом.

— Ого! — выдохнула Яна, и её возглас потонул в общем гуле. Аудитория зашевелилась: кто-то привстал, чтобы лучше видеть, кто-то зашептался, кто-то просто замер с открытым ртом. Ещё бы, одно дело читать про артефакты в учебниках, и совсем другое, увидеть их в действии.

Зимогоров, теперь полностью скрытый бронёй, сделал шаг вперёд. Движения его были плавными, почти бесшумными, доспех не гремел, не скрипел, а будто бы скользил по воздуху. Матово-чёрные пластины, подогнанные идеально по фигуре, пульсировали едва заметными

голубыми прожилками. Шлем полностью закрывал лицо, но голос профессора звучал так же чётко, как и прежде, видимо, артефакт был снабжён каким-то звуковым устройством.

— Это, — раздался его голос из-под шлема, — боевой артефакт класса «А». Складной доспех, созданный по специальному заказу. В сложенном состоянии он неотличим от обычного мобильного устройства. В разложенном выдерживает прямой удар заклинания ранга В и физическую атаку, способную проломить каменную стену. Время активации сорок секунд. Вес в активном состоянии около двадцати килограммов, но встроенные левитационные пластины снижают нагрузку на носителя до трёх-четырёх.

Он поднял руку, и я увидел, как на предплечье доспеха засветилась небольшая руна.

— Дополнительные функции: встроенный накопитель маны, способный подпитывать заклинания владельца, система фильтрации воздуха на случай газовой атаки и модуль связи. Всё это результат работы князя Мышинского и его мастеров.

Зимогоров нажал что-то на поясе, и доспех начал складываться. Пластины с тихим шелестом втягивались друг в друга, открывая лицо профессора, его плечи, руки. Через полминуты он снова стоял перед нами в своей обычной мантии, а в руках держал тот самый мобильник-раскладушку, который теперь выглядел совершенно безобидно.

— Вопросы? — спросил он, обводя аудиторию взглядом.

Рука поднялась у нескольких студентов. Один спросил про стоимость такого артефакта, другой — про время автономной работы, третий — про то, можно ли заказать такой же, но другого цвета. Зимогоров отвечал коротко и по делу, иногда с лёгкой усмешкой.

А я сидел и смотрел на этот мобильник, и в голове крутилась мысль: мой отец сделал эту штуку. Ре должно быть неделями пропадал в мастерской. Он был артефактором, а не просто князем. Класс «А». Складной доспех. И это только один из заказов.

Яна, сидевшая рядом, наклонилась ко мне и прошептала:

— Слушай, а ты можешь попросить отца сделать нам что-нибудь такое? Ну, для нашего бизнеса?

— Может, и сделает, — ответил я. — Но сначала нужно, чтобы бизнес заработал. А то пока что мы только штрафы получаем.

— Это да, — вздохнула она.

Тем временем профессор продолжил.

— Сегодня вводный урок, призванный показать вам возможности артефакторики. — Аркадий Викторович отложил мобильник. — Это лишь капля в море. Есть артефакты и выше рангом. Но они не просто эксклюзивные, и стоят немалых денег, даже для князя, но и хранятся в тайне от всех, кроме своей боевой группы.

Урок продолжился лекцией под запись, но Аркадий Викторович добился главного — зажёл огонь в глазах учеников. Всем было интересно, и лекция казалась уже не такой скучной, и время пролетело незаметно.

После лекции я подошёл к Зимогорову. Профессор собирал экспонаты урока, но, увидев меня, задержался.

— Есть разговор, Аркадий Викторович.

— Я так и думал, — он кивнул, и когда все вышли, он продолжил. — Ты молодец, что отправился выручать Пахомова. Но правила есть правила, и должен был и тебя наказать и Истомину.

— Я с матерью виделся. — произнёс я.

— Даже не сомневался в этом. — улыбнулся он, и сел за стол. — Но вы справились сами, и даже без лишней крови. Молодцы! Верному надо премию выписать.

— Да я, как-то не подумал, чем это всё может кончиться. — замаялся я. — Яна могла пострадать.

— Верно, нужно думать о последствиях всегда. — ответил Зимогоров. — Пахомов не подумал, что может встретить монстра подобного типа, и был уверен в своей исключительности. Что, впрочем, касается и тебя, но у тебя хотя наша мама на подстраховке, а у него мать не такая, да и отец не особо-то... Но это не значит, что тебе нужно каждый раз прыгать в омут с головой, рассчитывая, что мать вытянет тебя с того света. Если она увидит, что ты начинаешь дурить, и специально ввязываться в смертельные авантюры, она оставит тебя.

— Да я вообще стараюсь не вспоминать кто она. — ответил я на лекцию старшего брата... который старше меня больше чем на сотню лет. — Всё на импульсе получилось.

— Это свойственно твоей стихии, и твоему дару. — улыбнулся он. — Я не виню, и вижу, что это было из добрых побуждений.

— Спасибо, постараюсь держать себя в руках. — кивнул я. — Всё же это опасное качество.

— Ладно, иди уже на урок. — ответил Зимогоров, открывая журнал у тебя там Плетений Стихий, а аудитория далеко... и по коридорам бегать нельзя.

— Да, точно — кивнул я, и направился на выход, но через пару шагов повернулся. — И это... Спасибо за Кодекс. Это очень удобная вещь.

— Не вещь, а магический помощник со своим характером. — подмигнул Аркадий Викторович, и я покинул аудиторию.

«Сделаю вид, что я пропустил часть слов...» - отозвался Кодекс.

Я отправился на следующие уроки.

Лиха беда начало!

Лихо как-то у меня началось обучение в академии, но это было только начало. В целом-то учебная неделя выдалась спокойной и без приключений. Но и скучной её не назвать. Столько полезного м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.